18+

Ольга Хомич-Журавлёва

В ПОИСКАХ БЕЗГРАНИЧНОСТИ

Стихи

Ольга Хомич-Журавлёва

В поисках безграничности. Стихи

«Издательские решения»

Хомич-Журавлёва О.

В поисках безграничности. Стихи / О. Хомич-Журавлёва — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-742945-4

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.В новый сборник поэта, прозаика, публициста, сценариста Ольги Хомич-Журавлёвой вошли стихи, написанные преимущественно в период с начала 21 века. Философия, ирония, мистика, а также природная, патриотическая, любовная лирика — контурное отображение действительности. В этом сборнике стихов вы откроете целый мир, проявившийся сквозь призму слова.

ISBN 978-5-44-742945-4

© Хомич-Журавлёва О.
© Издательские решения

Содержание

АВТОБИОГРАФИЯ 8
Предисловие 9
«Я услышала стихи…» 9
Тот странный мир, что мне достался 10
«Спросил меня однажды…» 10
«Пойдём со мной! За поворотом …» 11
Белая ворона 12
«Что такое слово «дружба»?..» 13
Смерть наркомана 14
Кровавый рай 15
«Я знаю, что это когда-то случится…» 16
Покров 17
Лолита 18
Ссора 19
«Приподнимай в удивлении брови…» 20
«Открыта охота на перепелов…» 21
Романтичное 22
«Мне надо снова выдумать игру…» 24
Подкова 25
«Дайте мне кусочек счастья…» 26
Часы 27
«… Ты тоже, кажется, была…» 28
ЖИЗНЬ 29
Ничего не происходит 30
«Много лет проживаешь в Америке…» 31
«Я убеждалась много раз…» 32
«Стучала осень по вискам …» 33
Город 34
Лунная соната 35
«Познав всю прелесть красоты…» 36
Обстоятельства 38
«Душат, душат слёзы …» 39
Мечта 40
Болезнь 41
Без любви 42
«Из ресторанной роскоши цветов…» 43
По Питеру 44
Кладбище 45
Над пропастью 46
«Вы были чудовищно добрым…» 47
При свечах 48
«Когда оборвало время…» 49
Анапский вальс 50
Аборт 51
«Сквозь тысячи километров…» 52
Стул 53

«Когда пронзает тело боль …» 54
Чёрный кот 55
В старой усадьбе 56
«В мрачных заревах заката…» 57
«Когда дыханье осени сквозит…» 58
«Глядишь такими глазами…» 59
ТУ 154 60
«Когда в ветвях гигантских сосен…» 61
Рояль в кустах 62
«Я не смогу преодолеть…» 63
«В этом городе день, как год …» 64
Сама 65
Восемь 66
Северодвинску 68
«Я мелом пишу портреты…» 69
Кризис 70
«А вот уже и Новый год…» 71
Чёрный город 72
Теракт в Домодедово 73
«Растеряно тепло души…» 74
На Ивана Купала 75
Любовное смятение 76
«Мне говорят: «Смешно «ЛЮБЛЮ…» 76
Отныне 77
Как Маргарита 78
Конкретность любви 79
«Верю всем твоим словам, …» 80
Любовь и расчёт 81
Поздно 82
«Лето, солнце, что за прелесть!..» 83
«Всё думала – шутка, игра …» 84
«Снова вспышкой озарило…» 85
«Любовь терять – себе дороже…» 86
«Мой любимый, кому ты пишешь…» 87
Ромео и Джульетта 88
Нелюбовь 89
«И только сердце без любви…» 90
«В безбрежном море, из любви и лжи…» 91
Обрыв 92
«Прикосновенья нежных рук …» 93
«Много думала и читала…» 94
Курортный роман 95
«Люблю всё больше безнадежней…» 96
«Боль в сердце глуше, глуше…» 97
Любовь – мелодия души 98
«Ты спишь на белых простынях…» 99
«Подари мне, милый друг…» 100
«О, чувства, белые страницы…» 101
Конец ознакомительного фрагмента. 102

В поисках безграничности
Стихи

Ольга Хомич-Журавлёва

© Ольга Хомич-Журавлёва, 2024

ISBN 978-5-4474-2945-4
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

АВТОБИОГРАФИЯ

Я родилась 21 марта 1966 г. в г. Северодинск, Архангельской области, на берегу Белого моря. Стихи начала писать ещё до школы. Училась в школах №4, №6 и в музыкальной школе по классу баяна. В 17 лет по радио впервые прочитала свои стихи. В 1983 году, поступила в Архангельский колледж искусства (тогда Культпросвет училище), на театральное экспериментальное отделение. Затем перевелась на заочное библиотечное отделение. Работала в библиотеках ЦБС, даже – директором ДК Солзы. В 1987 г. я вышла замуж. В 1988 у нас родилась единственная дочка Алиночка. С 1993 года для театра «Забава», рук. Н. Громова, написано несколько, сценариев сказок. С композитором И. Кошкиной, с которой написано несколько десятков песен, некоторые из которых получают «Гран при». Являлась внештатным корреспондентом газет «Северный рабочий» и «Вечерний Северодвинск», печаталась в периодике. В 2000 г переехала жить в Анапу.

С 2002 г. – член лит. объединения «Парус», зам секретаря. В 2005 г. – автор идеи создания городского литературного альманаха, один из членов инициативной группы. В 2006 г. выходит первый номер альманаха «Парус». В 2011 становлюсь главным редактором альманаха «Парус», выпустив впоследствии 6 номеров альманаха. В тот же 2011 год создаю новое молодёжное лит объединение «АВАНГАРД», в последствии защитившее звание Народного литобъединения. Издала 4 тома «Авангард» Осязаемая реальность». С 2015 по 2017 года являлась руководителем народного литературно-художественного объединения «Парус».

Ольга Хомич-Журавлёва
Член Союза писателей России

Предисловие

«Я услышала стихи…»

Я услышала стихи
Ночью, в полнолуние,
Словно все мои грехи
Мысли в полночь дунули.

Заискрились в облаках
Тайные желания,
Веселящий душу страх,
В духе подражания.

Ну и пусть. Зато полна
Ночь местоименьями,
Освящает их луна
Вечными знаменьями.

А стихи лились во мне
УМОПОМРАЧИТЕЛЬНО.
Я не верю, что во сне —
Слишком уж значительно.

И слова были полны
Страсти фантастической,
Под влиянием луны —
Странницы космической.

Тот странный мир, что мне достался

«Спросил меня однажды…»

Спросил меня однажды,
Заезжий продавец:
– Что, девушка, закажешь —
Колечки, иль ларец,

Для брошей и кулонов?
Иль бархатный костюм,
Для балов и салонов,
Иль импортный парфюм?

Иль редкостные книги,
Хрусталь, или ковры?
Или бальзам из Риги?
Что хочешь – говори.

Но я сказала просто:
Товары не нужны.
Мне привези берёзку,
С родимой стороны.

Средь пальм и туй пушистых,
Пусть душу греет мне,
Тайги кусочек мшистый,
В берёзовом стволе.

«Пойдём со мной! За поворотом …»

Пойдём со мной! За поворотом —
Где свет неоновый в витрине
Сияет. Я не чичероне,
И мы с тобой сейчас не в Риме,

Но как заправский гид в работе,
Я город покажу усердно,
А вот за этим поворотом
Представлю новую «Таверну».

Там славно публика гуляет,
Там каблуки отбили дамы,
Танцуя. Гитарист играет,
И бьют старинные Там-Тамы.

Мы сядем в тёмный угол зала,
В зеркальных стенах отразимся,
Закажем фрукты и «Чинзано»,
Весельем томным насладимся.

Простившись с ярким рестораном,
Нас ночь в свои объятья примет,
В порыве страстном или пьяном,
Нас поцелует и обнимет…

И будут ярче солнца звёзды,
И ласки страсти слаще меда,
И будет бесконечно поздно…
Пойдем со мной до поворота.

Белая ворона

Лети же, «белая ворона»,
Тебе преграды не страшны —
И грубость поднятого звона,
И жар безмерной вышины.

Пройдя огонь и холод лютый,
Злословье, преданную ложь,
Позора долгие минуты
И занесенный острый нож,

Лети же, «белая ворона»,
Ведь ты счастливее других —
Царица, без держав и трона,
И без нарядов дорогих.

Твоя душа бела, как тело.
Ты можешь искренне любить.
И тех, предавших, можешь смело
Не проклинать, а лишь забыть.

Забудь их подлость и обиды,
Вражду и мелочность прости.
Пусть им ответствует Фемида.
А ты, свободная, ЛЕТИ!

«Что такое слово «дружба»?..»

Что такое слово «дружба»?
С чем теперь её «едят»?
Что для новой дружбы нужно —
Доброты или деньжат?

Человеческое братство
Никогда не объяснить.
Дружб пропавших святотатство —
В новый облик воплотить?..

Над вершиною прощаний
Будет новая гора —
Пик сердечных обещаний,
Не исполненных вчера.

Новый друг – волна открытий
Тайн, подаренных судьбой,
Сокровеннейших наитий,
Распростёртых пред тобой.

Смерть наркомана

Карета скорой помощи,
Летит сквозь снег и мглу.
Успеть бы только до ночи,
Отбросить прочь иглу.

Глаза стеклянной дымкою,
Вонзились в темноту.
Мир, пеплом – невидимкою,
Перешагнул черту.

Теперь проблемы – «побоку»,
Над телом – кутерьма:
Халатов белых облако,
Укутало дома.

Последний выдох выпорхнул,
Из тела, не спеша.
Врач из списка вычеркнул,
Шепнув: «Лети, душа…»

Кровавый рай

Приведя меня с земли,
Ты открыл ворота Рая,
Где магнолии цвели,
Никогда не увядая,

Там, в лазоревой траве,
Птицы райские порхали.
Там, в бескрайней синеве
Таяли мои печали.

У журчащего ручья
Ты шептал свои секреты —
Как из тяжкого житья
Создавал богатства эти.

Но взглянув в твои глаза,
Где бурлил безмерный хаос,
Где кровавая гроза
Под личиною скрывалась,

Поняла, что этот Рай
На крови безвинных вырос…
Как со мною не играй,
Но душа твоя открылась.

Ты теперь в Раю живёшь —
В кущах купленного сада.
Но всегда расплаты ждёшь
Уготованного Ада.

«Я знаю, что это когда-то случится…»

Я знаю, что это когда-то случится:
Однажды, взглянув на себя в зеркала,
Украдкою время ко мне постучится,
Шепнёт, ухмыляясь: «Ну, что, не ждала?».

И я, расчесав свои черные пряди,
Найду в них седой, как беда, волосок.
Как он появился? Зачем? Чего ради?!
Вздохну и пойму, что всему есть свой срок.

Я быть молодой очень долго хотела,
И чтоб не белела моя голова.
Но Время – мудрейшая мера для тела:
Чем больше седин, тем мудрее слова.

Покров

Шелестит листва платанов,
Серебристых тополей,
Словно шёпот великанов,
В мире мелочных людей.

Солнце нежностью ласкает,
И звенят колокола —
Это в город проникает,
Светлый праздник – «Покрова».

А по улицам, в черкесках,
Важно ходят казаки.
Вылощенные до блеска,
Шаг чеканят каблуки.

Громко музыка несётся —
Где-то ярмарка шумит.
Что-то нищим подается —
Нынче каждый будет сыт.

Нынче каждый приобщится,
К сострадательной душе,
И в покровы облачится,
На столетнем рубеже.

Словно тайна приоткрылась,
Скромной святости людей,
Где нет алчности. А милость —
Точный смысл земных путей.

Лолита

На плечи спадают кудряшки,
И зубки грызут леденец.
О, сколько ты в жизни, милашка,
Изгрызла влюбленных сердец?

Фигурка девчонки – подростка,
Но если в глаза посмотреть,
Сквозь внешность изящного лоска,
Душа начинает стареть.

Тебе бы вздыхать, восхищённо,
Увидев закат и восход.
Но мимика вновь, развращённо,
Тебя с головой выдает:

Тебе лишь приятно вниманье
Богато одетых мужчин.
Они наградят за старанье…
До первых коварных морщин.

Ссора

И разразился гром безмолвья,
И взрыв раздался тишины —
Поток немого многословья,
Чьи сотрясания страшны.

И катаклизмами покоя,
Мир сокрушился на глазах,
Покрыв зелёною тоскою,
Подобие душевных плах.

И в этом хаосе эмоций,
В безволье липких паутин —
За неразумность воздается,
Вбивая в гордость правды клин.

«Приподнимай в удивлении брови…»

Приподнимай в удивлении брови,
И головой в отрицанье крути —
Дружба всегда признаёт многословье,
Но не всегда принимает пути.

В море безбрежном,
из «быть» и «казаться»,
Четко сияет реальности мыс.
Думаешь – дружбою мог наслаждаться,
Но окружён был подобием крыс.

Думаешь – вот они, верные люди,
Не предадут и не бросят в беде.
Только реальность восторги остудит —
Шаг оступись, и друзья твои, где?

В мире циничном, холодная вьюга.
Время всегда ставит точки над i.
Вдруг отвратит лицемерие друга,
И восхитят благородством враги.

«Открыта охота на перепелов…»

Открыта охота на перепелов,
А значит – в поля не ходи.
Шакалы с ружьем, начинают отлов
Того, кто свободно летит.

Для сн*о*бов, приехавших «пар выпускать»,
И кровью насытить досуг,
На гибель безвинных не то, что плевать —
Ласкают страданья их слух.

И если душа упадет, невзначай,
Над полем, приветствуя день,
От меткого выстрела сникнет свеча,
Воспринятая за мишень.

Романтичное

Изящно свешаны гардины,
Словно с эскизов «от кутюр»,
И в вазе свежи георгины,
Впитался в крекер конфитюр.

И утро солнечное льётся,
На серебристый ковролин.
И где-то в доме раздается,
Звон из космических глубин.

А может, это домовёнок —
Разбужен утренним теплом?
Задел колокола спросонок,
Что притащил недавно в дом?

И я ему безмерно рада!
Глотками свежих перемен,
Пью кофе. Это ль не награда,
За долго-суетливый плен?

«Мне надо снова выдумать игру…»

Мне надо снова выдумать игру,
Где жизнь моя приобретет величье.
Где я Таис, а может, Биатриче.
Лишь на досуге маску подберу.

Затянут, будет дымкой, томный взгляд,
И гибких рук – изящные движенья,
Глубоких, тайных мыслей отраженьем,
Весь облик будет полностью объят.

Всегда доброжелательна с людьми,
Без суетливости земного толка,
Я соберу души своей осколки,
Гордыню по пути хлестнув плетьми.

Но знаю, поглядев со стороны,
Увижу, что ничуть не изменилась.
Я просто в новый возраст нарядилась.
А маски что? Они мне не нужны…

Подкова

Не говорим опять ни слова,
Чтоб ложь не вклинилась в часы.
А ты нашел вчера подкову,
В вечерней мокрости росы.

Подковы ржавый полумесяц,
На счастье вылез из земли.
Как будто ждал – его повесят,
Над дверью, от коня вдали.

Мечты и тайные надежды,
Под искореженный метал,
Гвоздем рассерженно вогнал ты.
И что же? Ты счастливей стал?..

«Дайте мне кусочек счастья…»

Дайте мне кусочек счастья
Из колоды колдовской.
Выну туз червовой масти —
Символ теплоты людской.

А из лунного сиянья
Мне сотките кружева —
Праздничные одеянья,
Вечной мистики канва.

А из тонкого фарфора
Мне налейте тайный чай,
Чтобы я судьбы фаворы,
Не лишилась, невзначай.

Романтичностью вселенной
Я давно оживлена.
Дайте мне любви нетленной,
Чтобы мир постичь сполна!

Часы

Часы – обнова для стены —
Украсят интерьер. И время,
Так будет ласково со всеми
В мелодиях, со стороны.

Синхронность временной стопы,
Неумолимо равнодушно,
Начнет отсчитывать послушно
Рожденья, праздники… гробы.

Но что часы? Лишь механизм,
Напоминание о Вечном,
Игрушка, в мире человечном,
Где скрыт немыслимый трагизм.

«… Ты тоже, кажется, была…»

«… Ты тоже, кажется, была,
Такой же мне необходимой,
Как для орлицы – два крыла,
Чтобы лететь в гнездо к любимым.

Ты тоже…» Я забыла дни,
Я годы где-то упустила,
Что были вечности сродни.
А вот теперь и я бескрыла.

Одни обрубки за спиной.
И перья из воспоминаний,
Кружатся реже надо мной —
Частицей радостных посланий.

В какое время я живу?
Анабиоз продлит мне юность.
Я сплю? Иль грежу наяву,
Как будто я к себе вернулась:

И там, в квартире тишина.
И я брожу и глажу кошку.
Все спят. Уютом сведена,
Вся жизнь моя, лицом к окошку.

Опять размеренные дни —
Заказы, просьбы и концерты —
Мелодия моей струны,
Любимый образ круговерти…

Всё это в прошлом. И теперь,
В быту отчаянно копаясь,
Открыть пытаюсь ту же дверь,
Которой хлопнула, не каясь.

ЖИЗНЬ

Жизнь – приключенческий каскад,
Где ищут золото, иль правду.
Но одолев миллион преград,
Увы, не многих ждёт награда.

Жизнь – потрясающий роман!
В перипетиях бурных судеб,
Взрывается страстей вулкан,
И чувства – меркантильность губят.

Жизнь – хитро-мудрый детектив,
Где ни за что не угадаешь,
Когда приобретёшь весь мир,
Иль всё на свете потеряешь.

Жизнь – комедийный фельетон.
И кто над кем ни посмеётся,
Всегда любой из нас смешон,
И в чём-то с носом остаётся.

Жизнь – жесточайший боевик,
Где террористы – экстрималы,
Лишь в бойне видят высший шик,
Трусливо прячась – как шакалы.

Жизнь – это триллер, наконец.
И каждый в нём – судьбы игрушка,
Как виртуальный образец,
На сайтах движется послушно.

Как будто НЕКТО создает,
С лихвой закрученный сценарий,
Небрежно роли раздаёт,
Разыгрывая смерть в финале.

Ничего не происходит

О, ничего не происходит
В моём растерзанном пространстве,
Лишь цены взлетами изводят
И плачут скорбные финансы.

И ничего не происходит.
Лишь город, скорчившись у моря,
Из страха выход не находит,
И мёрзнет в голоде и горе.

Да, ничего не происходит.
Лишь бабки клянчат у торговок
Поесть чего-нибудь, и бродят
У баков мусорных, в обмотках…

Нет, ничего не происходит.
Лишь в не отопленных квартирах
Детей болезненность изводит.
И бродит призрак суицида…

– Ну, что вы, что вы! Все в порядке, —
Смакуют те, кто верховодит, —
– По плану – кризис и осадки,
И ничего не происходит…

«Много лет проживаешь в Америке…»

Много лет проживаешь в Америке.
Отчего же скажи, от чего,
По ночам часто бьешься в истерике,
Вспоминая ТОТ мир из снегов?

Вроде жизнь твоя чинно отлажена,
И права твои защищены.
Но душа от печали надсажена,
Эхом прошлого мысли полны.

Отчего, наслаждаясь изысками,
Изобильно – богатой страны,
Ждёшь посылки с родными ирисками,
И Ростовские носишь штаны?

И сквозь толпы несёшься к прохожему,
От него слыша русскую речь,
Собирая из прошлого крошево,
Чтобы русскую душу сберечь.

«Я убеждалась много раз…»

Я убеждалась много раз:
Тот любит искренне и верит,
Кто чувствует не напоказ,
И говорит не лицемеря.

Лишь убежденные ханжи,
Притворно любят и страдают,
Не зная, как они смешны,
Когда на публику играют.

Крестясь под ликами икон,
Прошепчут ближнему проклятья;
Всех, осудив со всех сторон,
Вновь поучают: «Верьте, братья».

Кто верит всей душой в НЕГО,
Кто любит истинно и страстно,
Не ждёт оваций, оттого,
Что лицемерие опасно…

«Стучала осень по вискам …»

Стучала осень по вискам —
Дождём настырным о карнизы,
Пытаясь приучить к тискам
Моей затворнической ризы.

Сливаясь сонмом голосов
И окружая осужденьем,
Толпа ковала мне засов,
Уничижая достиженья.

Пусть я наивна и слаба,
Впадая в серое унынье…
Но всё же, жгу в себе раба —
Уж лучше быть одной, чем с Ними…

Город

Провинциальность тишины,
Непервосортного курорта,
Где в зимнем сумраке слышны:
Лай псов, стук в чьи-нибудь ворота,

Шум проезжающих машин,
И редкие шаги прохожих.
Здесь даже блеск скупых витрин,
Растормошить покой не может.

В оцепенении недель,
Наедине с собой оставшись,
Приняв и слякоть, и метель,
На волю всем ветрам отдавшись,

Пытаясь, что-нибудь вершить,
Свой смысл особый постигая,
Вникая в суть своей души,
ОН о себе вдруг вспоминает…

Лунная соната

За белым роялем,
В манто из песца —
Момент уникален,
Как ты, без конца.

И лишь в полумраке,
Изящной рукой,
По клавишам – взмахом,
Смываешь покой.

И льется соната,
Хрустальным дождём.
И с лунным закатом,
Мы в небыль уйдём…

«Познав всю прелесть красоты…»

Познав всю прелесть красоты,
Уже уродство не пугает.
Не жжёшь, в тоске, свои мосты —
Не в маске счастье, каждый знает!

Сегодня ты обречена,
Ловить восторженные взгляды,
Вниманием окружена,
Словами лести, до упада.

А завтра, перейдя порог,
Безжалостного увяданья,
Останется сухой цветок,
И сладкие воспоминанья.

Обстоятельства

Пока мы очень молоды,
Нам многое прощается,
Огни большого города,
Для нас одних включаются.

И предложенья сыплются
Из «рога изобилия»,
Давая нам насытиться
Надуманной идиллией.

Подходит время зрелости,
И просветленья разума.
Мы, ошалев от смелости,
Спешим себя навязывать.

С улыбкой настороженной,
Нас принимают вежливо.
Пока ещё восторженно,
Тайком – уже насмешливо.

Чинами обзаводимся,
Живя в любви и радости,
И поводом становимся
Презренья или зависти.

Весь мир для нас вращается,
Пока ещё отлажено.
Но впереди сгущаются
Проблемы тучей сажевой.

И жизнь тяжелым бременем,
На плечи камнем валится,
Тем удручённым временем,
Что – «старость», называется.

И в тягость вдруг становимся
Родному окружению,
К небытию готовимся,
Как будто к поражению…

От юности, до старости,
Волна прозренья катится:
КАК ПРИМЕМ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА,
ТАКОЙ И ЖИЗНЬ ОКАЖЕТСЯ.

«Душат, душат слёзы …»

Душат, душат слёзы —
Кофе бы глоток.
С колкостью занозы,
Эти десять строк:

С глянцевой обложки,
Смотрит на меня,
Мир, что понарошку,
Вдаль зовет, маня!

И кричит реклама,
Душу бередя:
«Ждут моря и страны,
Погостить, тебя!

Пляжи и отели,
Корты…», только вот,
Мне то, что за дело,
До чужих красот?

К ним нельзя прорваться,
Сквозь суровый быт.
Лишь во снах мне снятся,
Токио и Крит.

Мечта

Здесь всё подчинено мечте:
Труды, надежды и заботы,
Хождения по суете —
Её, во имя, все работы.

Мечта – как идол вознеслась,
На пьедестал благоговенья,
Как призовой иконостас,
В награду за мои лишенья.

К ней каждый день несу цветы,
Ей, посвящая все сюжеты…
Но если б не было мечты,
Зачем тогда и жить на свете?

А так, есть смысл земных путей,
К мечте ведущих, в предвкушеньи,
Осуществленья. А за ней,
К другим мечтам, опять стремленье.

Болезнь

К вечеру я буду слишком больна.
Солнце нырнёт в зашипевшее море.
Ты, как лекарство, предложишь вина.
Тёплый кагор я приму, не поспорив.

Вечер. Спадает дневная жара.
С пляжа идут утомлённые люди.
Я вместе с ними купалась вчера,
И подхватила, нелепо, простуду.

Музыка в барах призывно зовёт,
Повеселиться в приятнейший вечер.
Только меня лишь постель моя ждёт,
И со здоровьем желанная встреча.

Без любви

Щедро сахарной пудрой обсыпаны,
Эти яблочки запечённые,
Словно белой зимою испытаны,
И морозами закалённые.

Вот ведь странная ассоциация,
Возникает от яблок сморщенных —
Моих тайных дел апробация,
Поварихи доморощенной.

А весна «не мычит и не телится»,
Обжигая вновь ветром северным.
Ни во что мне уже не верится,
И рецепты любви растеряны.

Яйца термо наклейкой украшены,
В блюде выстроились пасочки;
Словно праздником, ошарашены,
Куличи обступили вазочки.

Этот праздник весны – Воскресение,
Ритуальный намек радости.
Отчего ж пребываю в смятении,
И жую ледяные сладости?..

«Из ресторанной роскоши цветов…»

Из ресторанной роскоши цветов,
Из райской кущи чудо – интерьера,
Приняв на плечи негу из мехов,
Я выйду в холод поступью пантеры.

В вечернем сумраке – каскад огней.
Как сытый кот, мой город замирает.
А в вышине над ним, как апогей,
Сквозь тучки, свет закатный проплывает.

О, это небо, синей тишины!
Фантасмагорией смывает время.
Таким покоем помыслы полны,
Что восторгаюсь трепетно и немо.

Там, в вышине, крутые облака,
Священнодействуют в бездонной шири.
Пока глупцы спускают в кабаках,
Свою недолгую причастность к миру…

По Питеру

Бешенный сердца стук.
Страх наполняет душу.
Катер – под виадук.
Думаешь, что я трушу?

Каменный свод моста,
Щедро украсят блики.
Думаешь – я проста,
Немощна и безлика?

Странной туристки взгляд,
Смех на тебя наводит.
Думаешь, так глядят,
Глупые недотроги?

Тихо шуршит река,
Названная Невою.
Хмурые облака,
Давят Питер тоскою.

Думаешь – доплывем,
Я соглашусь на встречу?
Только ведь ты – не ОН, —
Город, что в сердце вечен.

Снова в груди – тук-тук.
Я влюблена безмерно,
В город моих разлук…
Думаешь – лицемерна?

Страшно мне не успеть,
Перебродить проспекты,
Губкой в себя всмотреть,
Город, где чтят поэтов!

Думаешь – это лишь,
Пафос провинциальный?..
Что же ты всё молчишь?
Думаешь – я банальна?..

Кладбище

В этом городе вырос лес,
Из имен, на цветном граните.
Там, где слово имело вес,
Тишина в уши бьёт – молчите!

И вокруг сотни тысяч глаз,
Наблюдают так беспристрастно,
Сквозь цветы, что растут из ваз,
Так искусственно и прекрасно.

В каждом взгляде – трагичный миг
Поселения в странный город.
И в граните – из дат дневник:
Кто был стар, юн, иль средне молод.

Мрамор тем, кто богатым был,
Разномастный гранит всем прочим,
А кого никто не любил,
Одарили крестом попроще.

Целый мир, из прощальных слов,
Из затихших истошных криков.
Мир, где в землю кладут любовь,
И годами к ней ходят, тихо.

Над пропастью

Ты будешь слушать тишину,
Осознавая совершенство
Пространств, натянутых в струну,
Чей звук – безумное блаженство!

Вот так, над пропастью стоять.
И в точке, между «до» и «после»,
Мир тишины воспринимать,
Тебе на грани, где-то – возле,

Необратимости времен,
Застывших в вечности решенья.
А тишина со всех сторон,
Бьёт в уши безголосым пеньем.

Ты будешь слушать тишину.
А что тебе ещё осталось?
Ведь впереди – прыжок во тьму.
А позади – души усталость…

Вдруг, оглушенный тишиной,
Пронзённый некой странной тайной,
Ты смысл судьбы поймешь иной,
Найдя причину жить, случайно?..

«Вы были чудовищно добрым…»

Вы были чудовищно добрым,
Кошмарно любезным со мной.
На жертву так трепетно кобра,
Глядит, покачав головой.

И я, так старалась – быть милой,
Обрушив на Вас весь свой шарм.
Как будто померяться силой,
Два войска пришли на плацдарм.

Во всех лицемерных беседах,
Мы четко блюли этикет,
Как и подобает соседям,
С презреньем, глядящим во след.

При свечах

Мы коротаем вечер при свечах.
И ворвалась романтика из мира,
Где рыцари сражались на мечах,
За сердце юной дочери Мессира.

Два герцога, две смелые души,
Сошлись на поединке своеволий,
Смертельный спор по – своему решить,
Распределив, за режиссера, роли.

Взметались руки тонкие, в перстнях,
Когда Она смотрела вниз, на бойню…
А мы читали драму, при свечах,
Размеренно и умиротворенно.

А там, кричали в ярости, в веках,
Двойной вдовою деву, оставляя…
Мы коротали вечер при свечах,
Ушедший мир, в себе воссоздавая.

«Когда оборвало время…»

Любимой бабушке Кате, посвящается

Когда оборвало время
Белесую нить судьбы,
На мир безучастно – немо,
Не видяще смотришь ты.

Вселенная буйных красок,
Что жизнью твоей была,
Мелькнула соцветьем масок,
И в прошлое уплыла.

О, как же и ты любила!
Любима – то, как была!
А в скольких тепло вложила,
Как на спину – два крыла!

И вечною, нежной лаской,
Тот «куколкой» называл,
Кто был королём из сказки,
Кто вечность тебе отдал.

Твою доброту воспеть бы!
Твоим благородством – жить.
Дворянкою быть наследной,
Прощать и людей любить.

Анапский вальс

Море, каймою хрустально – искристою,
Нежится мерно в янтарных песках.
В воздухе что-то родное, душистое.
Солнце разлило свой свет по горам.

О, дивный город, в цветах утопающий,
Словно из призрачных, сказочных снов.
Образ любви для меня обретающий,
Рай, возвращенный из бездны веков.

Чистые улицы, светлые здания,
Лица прохожих открыто добры.
Кажется, будто во всем мироздании
Город один получает дары.

Парки, отели, кафе бесконечные,
Яхты качаются в тихом порту.
Здесь, становясь романтично беспечнее,
Каждый найдет голубую мечту.

Я задохнусь от восторга у трапа.
Как хорошо возвратиться домой,
Милая сердцу, родная Анапа,
Город покоя и радости мой.

Это тебе посвящаются оды,
Это тебя восхваляют в веках!
Город любви, вдохновенья, свободы.
Солнечный мир, на морских берегах.

Аборт

Пересчитала все щели,
Белой больничной стены,
Лежа на жёсткой постели, —
Где не прощают вины.

Ноет в измученном теле,
Невосполнимость потерь.
Сколько – часы иль недели,
Не выходила за дверь.

В снах, опасаясь забыться,
Шепчет, как речитатив:
«Снится, мне всё это снится!
ОН во мне всё еще жив!»

Память безжалостно – хлестко,
Опровергает: «Смотри!
Эта кровавая горстка,
Бывший ребенок, внутри.

Помни, как рвали на части,
Мир, не рождённый, в тебе!
И об утраченном счастье,
Каяться поздно Судьбе…»

«Сквозь тысячи километров…»

Композитору Кошкиной Ире

Сквозь тысячи километров,
Твой голос ко мне прорвётся,
По струнам летящих нервов,
В душе моей отзовётся.

Подруга, душа, Ириша!
Весь мир между нами – пропасть.
И голос, как будто тише,
И жизнь – набирает скорость.

Но слово и музыка – вечны.
И в перипетиях вселенной,
Звучат песни бесконечно,
Что созданы вдохновенно!

Стул

Смотрю на стул. Мне говорят,
Что тяжело писать о стуле,
Что слишком образ простоват.
Ну, это, братцы, вы «загнули»!

Стул, величайшее из благ,
Цивилизованного быта.
Тот, будущего артефакт,
В котором суть души сокрыта.

Ведь после праведных трудов,
Так хорошо присесть на стуле.
На спинку бросить плащ – покров,
И выпрямиться, не сутулясь.

О, подсчитать бы, сколько лет,
Мы, опираясь пятой точкой,
На стуле провели! И свет,
Увидел много дивных строчек…

Стул, на который я смотрю,
Не эфемерный, а конкретный —
Четыре раза, к сентябрю,
Преображался он заметно.

Его обшарпанный каркас,
Морилкой красила, любовно,
Сменив на новый, каждый раз,
И поролон, и ткань. И словно,

Передо мной был новый стул.
И тридцать лет ему – как шутка…
Сиденья бархат вновь вернул
Мне память детства, на минутку…

«Когда пронзает тело боль …»

Когда пронзает тело боль —
Сжав зубы, силишься подняться,
Стараясь ей не поддаваться.
Но результат усилий – ноль.

И остаётся лишь одно —
От адских мук скользнуть в нирвану.
Пусть тело заврачует рану,
И переборет боль оно.

А я вернусь из забытья,
В клубах эмоций всепрощенья,
И с некой тайной озаренья —
Наградой из небытия.

И тело, призванное жить,
Воспримет душу с удивленьем —
Тем происшедшим измененьям —
Желаньям верить и любить…

Чёрный кот

Ты много лет одна,
В полной «бесперспективе»,
Мне говоришь всегда,
Гладя кота, тоскливо:

«Видела – жизнь идет
Пусто и так негласно —
Всё задом наперед,
И не горит, а гаснет.

Может быть, был пароль
В самом начале жизни?
Кто-то сказал – изволь —
Ты вне игры до тризны.

Или – была игра?
Выиграл – и в нирване.
А проиграл – гора
Бед по планиде тянет?

Или всесильный ТОТ,
Мучить решил до срока?»…
Знаешь, твой черный кот
Вертит тобой неплохо…

В старой усадьбе

Звездная пыль веков
В доме, на чердаке.
Вот, что скрывал засов,
Во временн*о*й реке —

Здесь целый мир застыл,
И рассыпаясь в прах,
Что-то, но сохранил
В пыльных своих углах.

Предков ушедших хлам,
Некогда нужный им —
Спутник страстей и драм,
Жизней мелькнувших, дым…

Что же я здесь ищу,
В крахе суд*е*б чужих?
Душу надеждой льщу —
Вдруг, я познаю Их…

«В мрачных заревах заката…»

В мрачных заревах заката,
Исчезают корабли.
Время требует расплаты —
Только души – не рубли.

Мы на поиск Атлантиды
Отправляемся, друзья —
В неизвестность и без гида
И со знанием, что – зря…

«Когда дыханье осени сквозит…»

Когда дыханье осени сквозит,
Курортный город словно замирает.
Гул дискотек и баров затихает,
И Муза совершает свой визит.

Она струится, как хрустальный бриз,
Скользя по морю, нежно белой пеной,
И по виску, ожившей, жаркой веной,
Теплом стекает, с кровью, к сердцу, вниз.

И вновь заводит Муза механизм,
Ещё недавно занятый торговлей,
Утратив радость, веру и здоровье,
Запутавшийся в выборе харизм.

И оживает спящая душа,
И даже появляются желанья,
И с Музою – взаимопониманье,
Опять ваяя что-то, и верша.

И замечаешь розовый листок,
В пруду, плывущий мерно, от фонтана,
И рыб, что забавляются так рьяно,
Рождая феерию между строк…

«Глядишь такими глазами…»

Глядишь такими глазами,
Как будто пронзил реальность.
Вот так же под образами
Постичь можно изначальность.

А там, за спиной, смеются,
Крутя у виска – мол, «съехал».
Пусть – при своем остаются,
Они тебе не помеха.

Безбрежны твои картины,
Таинственны в них сюжеты.
Всю прошлую боль отринув,
Слывешь неземным аскетом.

Но к Вечности прикоснувшись,
Уже не найти покоя…
Ведешь кистью, в холст уткнувшись,
Сквозь время, корабль Ноя…

ТУ 154

Памяти погибших в авиакатастрофе
22 августа 2006 года

Ты купила вновь билеты,
Улетела от меня,
Но зароки и обеты
Сгинут в пламени огня.

И в горящем самолете,
Рвущем души на куски,
Начинает смерть работу —
Обрывает волоски…

И на черном поле брани,
Отгоревших голосов,
Прах фрагментов разбирали,
В мёртвом таинстве часов.

В лихорадке тело билось,
В безысходности, когда
Оказалось – мы простились
Не на год, а навсегда…

«Когда в ветвях гигантских сосен…»

Когда в ветвях гигантских сосен,
Следы запутает туман,
Пугливо застывают лоси
И фыркнет на тропе кабан…

Объятый таинством вселенной,
Еще не вырубленный лес,
Так умудрёно и надменно,
Теряет к миру интерес.

Веками, с высоты взирая,
Он понял истину давно —
Всё в Этом Мире умирает.
А от чего – не всё ль равно?..

Рояль в кустах

Где опустевший санаторий
Советских лет скрывает прах,
Со временем уже не споря —
Рояль лежит в густых кустах.

Уже распроданы строенья —
Из корпусов растет дворец…
А где-то здесь стихотворенья
На конкурсах читал малец.

А где-то здесь звучали горны,
И малыши со всей страны
Ходили по аллеям гордо,
Надежд в грядущее полны.

И где-то здесь, в просторном зале,
Помпезно высился рояль.
И песни детские звучали…
Теперь в кустах он, как не жаль —

Обломком той, ушедшей жизни,
Где был, пусть кажущийся, Рай.
Где неразумность альтруизма
Хлестала в душах через край.

Но вот здесь роскошь воцарилась
Тех, кто при власти и деньгах…
Надежд наивность развалилась,
Как сломанный рояль в кустах…

«Я не смогу преодолеть…»

Я не смогу преодолеть…
Нет, нет, мне это не осилить —
На шовинизм мужской смотреть,
Что снова мракобесьем бредит.

О, сколько ИХ, вокруг меня,
Высокомерно усмехаясь,
Во всех грехах мирских виня,
И зыбкой властью упиваясь,

Пытаются унизить тех,
Кого зовут по – жлобски – «баба»,
Приняв издевки за успех…
О поражении знать бы надо…

Зеркально в женщину глядясь,
Смотрите на свою убогость.
ЕЁ кристальность – Ваша грязь.
Ублюдство Ваше – ЕЁ строгость…

«В этом городе день, как год …»

В этом городе день, как год —
Время тянется липкой лентой.
Чёрен здесь словно ночь – восход.
Дружба меряется монетой.

Здесь улыбки – как жгучий яд,
И слова – как расстрельный ветер.
И с презреньем глаза глядят,
Словно души равняет грейдер.

Здесь поют голоса тревог,
Не дождавшись спасения свыше.
И клубится застойный смог…
И друг друга никто не слышит…

Сама

Для экономики страны
Живу как будто понарошку.
Сама себе сошью штаны
И посажу себе картошку.

Сама себе вяжу носки,
Сама себя учу наукам.
И книги – долгие листки
Я напишу сама от скуки.

Сама себе построю дом,
Рожу сама себе ребенка,
Сама обзаведусь котом,
А так же мужем и болонкой.

И буду выживать сама
В бесчеловечнейших реформах,
Пытаясь не сойти с ума,
Сама себя, спасая в шт*о*рмах.

И вот за то, что я сама
Себе могу «позволить» много,
В награду, милая страна,
САМА дерёт с меня налоги…

Восемь

Восемь. Ну да, просто цифра —
Набор из восьми единиц,
Суть потаённого смысла
Сложенных кем-то частиц.

Чётко размер разграничен.
Но восемь на бок урони —
Счёт станет безграничен,
Словно взбесились нули!

Словно из чёрной бездны,
Фантасмагории звёзд,
Зев бесконечность разверзнет…
Мир цифр… Как же он не прост…

Северодвинску

Я лучше буду о тебе издалека
С тоской вздыхать —
Мой город северный. И где пока
Мне не бывать.

Пусть ностальгия унесёт в далекий край
Мою печаль,
Туда, где вьюги бесконечной пастораль,
И снег – вуаль.

Где семь суровых жёстких месяцев в году
Зима поёт.
И как в анабиозе – мир во льду,
И в душах – лёд.

Я лучше буду о тебе издалека,
В тепле вздыхать.
И провожать на север облака —
Приветы слать.

Мой город, мы с тобой давно честны,
И судьбы – врозь.
На гранях необъявленной войны
Нам жить пришлось.

Теперь, когда меж нами целый мир —
Ты мой каприз.
Я предпочла тебе свободу лир
И южный бриз…

«Я мелом пишу портреты…»

Я мелом пишу портреты,
Легко выверяя фокус.
Полотна воткну в багеты.
Хранить их в рулонах – чокнусь.

Вот белая пыль ложится
На холст безнадёжно хлипко.
И можно б на том нажиться,
Купить от продажи скрипку.

Пиликать ночами Брамса,
В истерику лет впадая,
В лимериках Декаданса
Мир внутренний постигая.

Так нет же! Позор продажам!..
И мел бороздит портреты.
И в скромности эпатажа
Приемлю удел аскета…

Кризис

Лишь ленивый теперь не пишет,
О коллапсе и прочей дряни!
Это нынче крутая «фишка» —
Мол, гуляет кризис по странам.

Это супермодная тема!
Без неё – ни куда, хоть тресни!
Только вдруг – это только пена —
Дутый кризис – игра без чести?

Насладимся теперь уныньем,
Предвкушая беду и голод.
Ведь по плану – дефолт. И ныне
Станут чахнуть село и город.

Курс валют снова рубль унизит.
Только нам – «трын-трава» прогнозы!
Ведь искусственно сделан кризис —
По живому и без наркоза!

Кто-то снимет на бедах сливки,
На смертях – дивиденды – сладки…
Но в России от лжи – прививки,
Будем верить, что всё в порядке…

«А вот уже и Новый год…»

А вот уже и Новый год
Из-за угла подкрался тихо,
Среди цейтнота и тревог,
Среди глумящегося лиха.

В витринах – блеск и мишура,
Гирлянды яркие сияют,
И в праздничные вечера
Огни на ёлках зажигают.

А я брожу среди людей,
Сосредоточенно галдящих,
Плетущих нить своих идей
И по делам своим, спешащих.

Не чувствую, как жизнь бурлит
В неделях новогодней стужи.
И в глубине души болит
Мир, что тебе уже не нужен…

Чёрный город

Чёрный город в этот вечер
По домам прохожих гонит.
И пронизывая, ветер,
Во дворах укромных стонет.

Черный сон укутал скверы —
Без луны и звёзд, украдкой.
Темнота в них жжёт без меры,
Без просвета, без остатка.

Я попала в ночь смятенья,
В город мрачного покоя,
В город сонного смиренья,
В город тайного разбоя,

Где на мокрых тротуарах,
Как обломки чьих-то судеб,
Крылья гибнущих Икаров,
Ветер равнодушный студит…

Теракт в Домодедово

Ещё не убраны тела
И гарь от взрыва обжигает.
Толпа, что миг назад жила —
Дождём кровавым опадает…

Ещё от боли не кричат
Изрешечённые болтами.
Родных выискивает взгляд
Под обгоревшими телами.

Ещё витает тишина.
И кажется, что просто снится
Спадающая пелена
На застывающие лица…

Ещё никто не просит – встань —
Зажав контуженные уши…
И не осознанна та грань,
Где жизнь и смерть поделят души…

«Растеряно тепло души…»

Растеряно тепло души,
И леденящее сознание
В потугах славы и признания,
Пытается судьбу вершить —
Без радости и сострадания.

У собеседников в глазах
Своё лишь видишь отражение…
Победу чью-то, продвижение —
Ты принимаешь, словно крах,
И собственное поражение.

На Ивана Купала

От летних дней – сойти с ума!
Пропасть… и снова возродиться…
В русалку ночью обратиться,
Иль по росе в полях носиться,
Глотая утренний туман;

Через трескучие костры
Лететь, огню отдав невзгоды;
Водить с друзьями хороводы,
И славить жизнь, и эти годы,
Что нам даются как дары;

Из полевых цветов венки
Плести, желания вплетая,
Их в Лету времени спуская…
И суженою нарекая,
Коснётся кто-то вдруг руки…

Любовное смятение

«Мне говорят: «Смешно «ЛЮБЛЮ…»

Мне говорят: «Смешно «ЛЮБЛЮ»
Кричать, когда тебе за тридцать.
Как у причала кораблю,
Пора на якорь становиться».

Кто эту грань определил?
Сегодня – можно, завтра – пошло?
Конечно, тот, кто не любил.
А если любишь, всё возможно.

Намеки, взгляды и слова,
В душе поддерживают юность.
И если кругом голова —
Опять любовь ко мне вернулась.

О, этот вечный эликсир,
Непревзойденного реванша!
Да будет славен мудрый мир,
Где тем счастливее, чем старше.

Отныне

Отныне день равняется тебе.
Когда уйдёшь, настанет запустенье,
Моей тоски бесцветное цветенье,
Обрывки слов в опущенной руке.

Отныне ночь равняется нулю,
Где ничего нет связанного с миром,
Не существует света. И отныне
Нет смысла фразы – «Я ТЕБЯ ЛЮБЛЮ».

Отныне смолкнут звуки. И душа
Ослепнет, долго глядя на дорогу.
И я, слепая, сяду на пороге,
Пустою бесконечностью дыша.

Отныне будет так, как ты хотел:
Ни встреч, ни ожиданий, ни прощаний,
И никаких проблем – одно молчанье,
В котором ты так быстро постарел.

Как Маргарита

Я эту полночь заслужила!
В неразрешимой суете,
Когда любовь давно остыла,
И пыл и страсть уже не те.

Когда потух в глазах любимых
Тот путеводный огонек,
Когда уже необратимо
Меня любить никто не мог…

И вот, в какое то мгновенье,
С постели в полночь, улетев,
Я превратилась в приведенье,
Свой плотский разум одолев.

Я эту полночь заслужила,
Постигнув боль души сполна.
О, знал бы кто, как мне светила
В награду полная луна!..

Конкретность любви

Конкретно? Дом, скамья, заборы.
Конкретность правды бытия,
Определяют семафоры,
Глазами, красными, светя.

Конкретны дымные заводы,
Их колоссальнейший размах,
Их субмарины, теплоходы,
И ярусы на стапелях.

Конкретны лодки и машины,
Бензоколонки и кафе,
Хирург у полости брюшины,
И жертвы аутодафе.

Конкретны спиннинги и сети,
Воронки, танки и мосты,
Ракеты, синие береты,
Базуки, бомбы и… кресты.

Конкретны села и деревни,
Коровы, дети, тополя,
И колокол у храма, древний.
Конкретны – небо и земля.

Конкретен мир…
Но среди истин,
Определит ли кто любовь?
Её конкретный вид немыслим,
Среди осмысленности слов.

Её нельзя обнять, потрогать,
Отнять, унизить, победить,
Соорудить, создать, построить.
Но можно только лишь убить…

«Верю всем твоим словам, …»

Верю всем твоим словам, —
И не искренним.
Снова кругом голова —
Станем близкими.

Я ни сколько не глупа,
Просто хочется
Наслажденьем искупать
Одиночество.

Ты не лучший вариант,
Но от возраста,
Появляется азарт —
Страсти хочется,

Чтобы кто-нибудь любил,
Прижимал к груди.
Ты со мною счастлив был?
А теперь – ИДИ!..

Любовь и расчёт

Пусти любовь на самотек,
И не вникай в ее каноны.
Людей всегда туда влечет,
Где есть преграды и препоны.

Ну, разве можно рассчитать
Желанье нежных поцелуев?
В погоне за мечтой – устать
Ты можешь, нелюбовь почуяв.

Пусть сердце бешено стучит,
Пусть жар рождается под кожей,
Пусть неуместный ум молчит —
Понять любовь он не поможет.

Но страсть, пронзившая тебя
Навылет, сладко – томной болью,
Откроет тайну бытия,
Что называется любовью!

А что до разума? Он прав
Бывает. Но на много позже —
Когда все тайны разгадав,
Его расчёт по новой гложет.

Поздно

Всё может быть слишком поздно.
Так поздно, что – Боже мой!
И больше мне ночью звездной
Не стать для тебя луной.

Упущенных шансов агнец
На жертвенном пал огне.
И мы не станцуем танец
Уже не в едином дне.

Твои не прошепчут губы:
«Любимая…». Страстный взгляд
В душе уже не пробудит
Безумств бурных эскапад.

И мы не родим детишек,
И порознь стареть начнем.
Всё может быть поздно слишком —
Стучит грозно метроном.

И если однажды встречу
Тебя в переулках лет,
В душе уже будет нечем,
И поздно, окликнуть в след…

«Лето, солнце, что за прелесть!..»

Лето, солнце, что за прелесть!
Нагревается песок.
Снова сердцу захотелось,
Отломить любви кусок.

От любви, любви не ищут,
Но немного, но чуть-чуть,
Вдохновенью надо пищи,
С наслаждением глотнуть.

Растекаются флюиды,
Обещая и маня.
Чувств, безумных, пирамиды,
Люди стоят без меня.

Может мне судьба подарит
Утонченнейший роман,
И за мною приударит
Толстосумый графоман.

И, витая в кущах Рая,
Процитируем стихи,
Милой рифмою играя,
Забывая про грехи…

«Всё думала – шутка, игра …»

Всё думала – шутка, игра —
Цветы, расставания, встречи,
Когда от безделия нечем,
Заняться с утра до утра.

Легко было томно смотреть,
Лукаво флюиды, пуская,
И волосы нежно лаская,
От страстных объятий краснеть;

Пить ночью сухое вино,
Под песни талантливой Дивы,
И жить в ощущеньи счастливом,
Когда всё и вся всё равно.

Но в глупом желаньи достичь
Высот наслажденья изысков,
Забыла о гибельном риске —
Любовь в свою душу завлечь.

«Снова вспышкой озарило…»

Снова вспышкой озарило,
Жгучим жаром обожгло!
То, что я давно забыла,
А теперь меня нашло.

Я в сомнениях теряюсь,
В голове – опять бедлам.
Неужели я влюбляюсь,
С нервным страхом пополам?

Как же было мне спокойно,
Жить в размеренной тиши;
Преодолевать достойно
Предложения – грешить.

Ничего не волновало
Равнодушья моего,
Сердце волю обретало,
В жестком холоде снегов.

Но один намек о прошлом,
Вмиг разрушил стены лжи,
Возведенные непрочно,
Как в пустыне миражи.

Захлестнули вновь желанья,
И предательская дрожь,
Словно будет день свиданья,
Где опять ко мне придешь.

«Любовь терять – себе дороже…»

Любовь терять – себе дороже.
Простая истина стара:
Чем к разочарованьям строже,
Тем осторожнее игра.

Сто раз подумаешь, увидев
Влюбленностью зовущий взгляд,
Что из любви, скользнувшей, выйдет —
Бальзам душе, иль жуткий яд?

И если вдруг самосожженье
Вулкан Любови совершит,
До дна, до самоотреченья,
Всё существо опустошит,

Тогда мелькнет, давящей болью,
Предательски простая мысль —
Что начинать играть с любовью,
Сначала не имело смысл.

«Мой любимый, кому ты пишешь…»

Мой любимый, кому ты пишешь,
Мелким почерком нежный стих?
Что за голос по свету ищешь,
Посчитав, что твой прежний – стих?

Что за мысли тебя волнуют,
Что за чувства крадут покой?
Что за беды тебя беснуют,
Воплотившись с твоей рукой?

Что за люди с тобою рядом?
Ты теперь, словно тайна тайн.
Неизвестны мне эскапады,
Твоей жизни, твой мир – дизайн.

Мы с тобой – полюса планиды.
Ты – мой север, а я – юга;
Материк моей Атлантиды,
А за нею – снега, снега…

Ромео и Джульетта

На протяжении веков,
Сквозь осужденья и запреты,
Сквозь зависть мудрых дураков,
Идут влюбленные по свету.

И поднимаясь над толпой,
Обожествлённые любовью,
Вновь обретают тот покой,
Что вырывает души с кровью.

И свет космических светил,
Им освещает путь, сгорая.
И познают те, кто любил,
В земном Аду, величье Рая…

Нелюбовь

И вот любовь, ненужный дар,
Ты отвергаешь понемногу.
И мой сбывается кошмар —
Любви подводятся итоги.

Да разве можно просчитать,
Кто был кому сильнее нужен,
Кто позволял с собой играть,
И страстью кто был перегружен?!

Перелюбила я тебя —
Наверное, вот в этом дело,
Что счастьем искренним слепя,
Тебе однажды надоела.

Всё равнодушнее глядишь,
Как будто я не существую.
Важней меня – сосульки с крыш,
Синица, севшая на тую.

А что же мне? Куда девать,
Любви исполненную душу?!
И как теперь воссоздавать
Наш мир, что полностью разрушен?!

И надо ли тебя держать,
Коварно – зыбким чувством долга?
Начав друг друга раздражать,
И больше не любить. Нисколько…

«И только сердце без любви…»

И только сердце без любви,
В груди холодной льдинкой стонет,
И веский довод: «Се ля ви»,
Надежду на любовь хоронит.

Нет, всё нормально, жизнь, как жизнь,
Под наблюдением рассудка,
Где страсть – постыдный атавизм,
И непристойнейшая шутка.

О! Где тот миг полета снов?
Где взрыв душевного порыва —
Где в буре чувств не надо слов
И чародейского огнива?

Где нега тихих вечеров,
И тело, млеющее в страсти?
Среди безвременных постов,
Себя всё спрашиваю чаще…

«В безбрежном море, из любви и лжи…»

В безбрежном море, из любви и лжи,
Где волны слов бьют и ласкают душу,
С тобою мы возводим миражи,
Лишь только нам принадлежащей суши.

И удержать видение спеша,
В пучину волн бросаемся бесстрашно,
Вдруг истину в себе перемешав,
Забыв, что было замыслом вчерашним.

Песок зыбучий временн*о*й воды,
Стечёт, смешавшись с волнами раздора.
И лишь любовь выносит из беды,
Где зависть ближних, нас брала измором.

Я аллегорией опять грешу.
И выражая суть, разбавив жиже
Водой – словами, выразить спешу,
Что счастье лишь в любви,
а не в престиже…

Обрыв

И зачем мне это надо?
Снова ветер в голове.
И шальная эскапада
Уготовывалась мне.

Только сердцу не прикажешь:
– Здесь совсем чуть-чуть люби,
Жизнь свою игрой украсишь —
В ней печали утопи…

Нет игры. Есть правда жизни,
Есть ловушки на пути —
Зубы в оправданье стисни,
В омут страсти улети.

И опять бездарно тратя
Бурный всплеск любви своей,
Вдруг увижу, что некстати
Этот дар душе твоей.

Для тебя любовь – лишь проза,
Обладания порыв,
Моё тело – страсти доза.
Для меня же ты – обрыв…

«Прикосновенья нежных рук …»

Прикосновенья нежных рук —
О них я вспомнить не решаюсь.
И, вызвавшие сердца стук,
Я чувства, пряча, каюсь, каюсь.

Моя запретная любовь —
О ней не вымолвлю ни звука.
На расстоянии разлук,
Быть без тебя такая мука.

Но может, выдумала я
Опять и чувственность и страсти?
Любовь ненужную тая,
Я вновь в её коварной власти…

«Много думала и читала…»

Много думала и читала,
Посвящала другим стихи.
Но о Вас я, увы, не знала —
Вот ведь плата мне за грехи.

Вёсны быстро сменяли зимы,
В кутерьме пролетавших лет.
Я, возможно, была любима.
Но всё кажется, будто – нет.

Окрутили меня проблемы,
Как коварный, ненужный сор.
И хоть были Вы часто немы,
Я вела с Вами разговор.

Было легче в листке бумажном,
Где сама набросала лик,
Отыскать Ваш ответ о важном,
Не листая десятки книг.

Что теперь мою душу гложет?
Растеряв по пути мечты,
Всё же верю в любовь. И может,
С Вами мы перейдем на «ТЫ»?

Курортный роман

Очень скоро я узнаю
О тебе всю неприглядность.
А пока что пребываю
В состоянии – псевдо радость.

Знаю, скоро грянет осень,
И в бездушии покоя,
Ты ответишь на вопросы —
Только письменной строкою.

Скоро будут обещанья —
Не забыть меня на веки —
Лунных истин излиянья,
Нереальный эпос некий…

Где-то есть жена и дети —
Мысль об этом упускаю,
И известие об этом,
Я пока еще не знаю.

О, курортные романы —
Одиночества решенье:
Взлёт души, а после – раны.
А затем – опустошенье…

«Люблю всё больше безнадежней…»

Люблю всё больше безнадежней.
С какой – то тайною тоской,
Как лист, кленовый, придорожный,
Я трепещу перед судьбой.

Мелькают тайные сюжеты,
Во снах, придуманные мной:
Любви несбывшейся приметы,
В моей аскете неземной.

А кто – то скажет: «Вот, бесстыдство!»
Читая о любви стихи.
Не зная – это просто средство,
На деле, не вершить грехи…

«Боль в сердце глуше, глуше…»

Боль в сердце глуше, глуше.
Время смывает дни.
Может, так даже лучше —
С небылью быть сродни?

Вот, я уже забыла,
Как ты умел шутить,
Как я тогда любила,
«За нос» тебя водить.

Мир, где мы были вместе,
Нынче театр теней.
Это такой обычай,
Видно, терять друзей.

Кажется, только в прошлом,
Был фейерверк страстей.
Издали всё хорошим
Видится. И светлей.

Любовь – мелодия души

В весенней сутолоке дней,
Устав с депрессией сражаться,
Так хочется любви дождаться,
Мечтая только лишь о Ней!

ОНА – мелодия души,
Что сотни раз во мне звучала,
И вдохновенье означала,
Подняв до трепетных вершин.

Кого любила? В том ли суть?!
Я обожала состоянье,
В котором обретала знанье,
И смысл, и мой дальнейший путь.

И я светилась изнутри,
Таким невыразимым счастьем,
И наслаждалась нежной властью,
Что может лишь любовь дарить.

Она – неведомо к кому.
Но ведь совсем не в этом дело!
Любовь, тот эликсир для тела,
Что я душой в себя приму.

«Ты спишь на белых простынях…»

Ты спишь на белых простынях,
Расшитых яркими шелками.
Персидский кот в твоих ногах,
Забылся радужными снами.

Твоя холёная рука,
Блестит неснятыми перстнями,
И в драгоценностях, века,
Мелькают сонными тенями.

Стекает свет по ночнику,
Едва покои, освещая,
Где ты, подобная цветку,
Вселенную любви вмещаешь.

И веки трепетно дрожат,
По прихоти сонливых истин.
И в кулачке твоем зажат
Клочок – от присланных Им писем.

«Подари мне, милый друг…»

Подари мне, милый друг,
Память канувшего лета.
Я приму из твоих рук,
Всю таинственность секрета.

Где-то красная звезда,
Вспыхнула из бездны ярко —
Сквозь бинокль красота,
Разлилась по венам жарко.

Может, Этого ждала,
В серых буднях аскетизма,
Чтоб манила и звала,
Странность таинства, сквозь призму?

Чтоб в лавине глупых дел,
Ощутить внезапный трепет,
Оттого, что ты сумел
Взгляд мой равнодушный встретить?..

«О, чувства, белые страницы…»

О, чувства, белые страницы,
Заполнитесь хоть чем – нибудь!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.